

Прямо на следующий же день позвонили из Голубого Дома.

«Он очень быстро принял решение».

Хён Сон думал, что ему придётся ждать минимум три дня, а то и недели. Но звонок раздался на следующее утро.

Имеющаяся на руках часть возможного богатства всегда распаляет жадность. Видимо, президент очень сильно торопился после того, как банковскую книжку на сумму 10 триллионов вон проверили на подлинность.

Хён Сон поймал машину и направился в Голубой Дом, а когда он прибыл на место, его снова, как и вчера, сопровождали до зала Санчунджэ в Голубом Доме.

Сегодня уже не проводили никакого обыска, телохранители не притронулись к телу Хён Сона. Даже их взгляды сегодня были абсолютно другими. Ещё вчера они осматривали Хён Сона, как ядовитые змеи, а сейчас смотрели на него со всей нежностью, как щенки, при виде своего хозяина.

— Проходите.

Дойдя до зала, Хён Сон открыл дверь и вошёл внутрь.

— Добро пожаловать, — президент Пак Ки Ман поднялся со своего места и лично поприветствовал Чхве Хён Сона.

С первого взгляда была заметна разница с его поведением вчера.

— Похоже, что Вы решили сделать правильный выбор.

— Ха-ха-ха, разве это не было очевидным? Будучи президентом, ты обязан сделать выбор в пользу будущего своей страны, — с громким смехом ответил президент.

Вчерашней холодной атмосферы как не бывало. И Хён Сон, и президент Пак Ки Ман сменили свою манеру речи. Взаимное уважение. Ни у кого из них нет больше причин бросаться отварным рисом друг в друга.

— Это стоящая вещь.

— Разве у меня была причина выдавать Вам фальшивую банковскую книжку?

— Вы сказали, что дадите мне секретный пароль от книжки после того, как вся работа будет закончена, ведь так?

— Именно. Только после того, как вся работа будет сделана в идеальном виде, эта банковская книжка станет Вашей, президент.

После того, как Пак Ки Ман услышал слова Хён Сона, в его глазах загорелись огоньки алчности. Банковская книжка, содержащая в себе 10 триллионов вон, полностью затмила разум президента.

— Но я думаю, что мне понадобится некоторое дополнительное финансирование для того, чтобы убедить все органы законодательной власти.

«Алчный поросёнок».

Он согласился на то, что получит 10 триллионов, но этого недостаточно, чтобы усмирить его жадность.

Хён Сон не собирался давать президенту Пак Ки Ману ни одного цента. Банковская книжка с огромной на ней суммой всё равно будет возвращена обратно, но, если выплачивать стартовую сумму сейчас, то нужно отдать её наличными, чтобы средства пошли на дело.

Это отказ.

— С этим, президент, Вы должны разобраться сами. Я приготовил Вам один триллион каменных долларов, и думаю, что этого более чем достаточно.

— Но я же не могу прямо сейчас воспользоваться этими деньгами?

— Не можете, но это не значит, что нет другого выхода из этой ситуации. Вы можете просто показать им эту банковскую книжку с одним триллионом каменных долларов на счету, разве после этого органы власти не позаботятся обо всём?

После этих слов лицо президента совсем перекошилось.

— Кхм... Разве они не затребуют что-то для сохранения всего дела в тайне?

— Деньги уже не в моих руках. Мне без разницы, что они будут делать, хоть разболтают по всем сторонам света, хоть будут молчать. Разве эти деньги уже не в собственности президента?

Президент Пак Ки Ман не смог скрыть своего разочарования.

«Видимо, он хотел прибрать всё к своим рукам».

Он и не думал даже показывать другим банковскую книжку с такой суммой. По всей вероятности, если кто-то из его подчинённых узнает о том, что тот получил такое богатство, то не станут спокойно сидеть на месте. Как голодные твари, они кинутся на него в надежде прибрать к рукам один триллион каменных долларов.

Пак Ки Ман пылал лишь от одной мысли об этом.

В нём говорила жадность, потому что он не знал о том, что эти деньги исчезнут сразу после того, как дело будет закончено.

«Он, видимо, уже считает эти деньги своей плотью и кровью».

Президент уже считал их своими, сумма в один триллион каменных долларов, которую ещё даже невозможно обналичить. Именно в таком русле Хён Сон побуждал думать президента Пак Ки Мана.

Но первопричиной всего послужила жадность, которой президент Пак Ки Ман был пленён.

«Это похоже на людей, которые обманут даже в пустяковом вопросе».

После того, как он будет преследовать мираж, который никак не попадает ему в руки, он в итоге потеряет всё.

— Хорошо, я понял. Тогда я постараюсь обо всём позаботиться. Обещание о том, что дадите мне пароль от банковской книжки, Вы должны сдержать во что бы то ни стало.

Хён Сон улыбнулся в ответ президенту, который, казалось, немного нервничал.

— Не беспокойтесь, пожалуйста. Если я вам не дам пароль, то деньги, по сути, останутся заперты на этой книжке навечно.

Казалось, что президент успокоился после этих слов.

— Прошу позаботиться обо мне в будущем.

Хён Сон протянул руку.

— Это я прошу Вас об этом.

Президент Пак Ки Ман и Хён Сон пожали друг другу руки.

В этот момент заработало психометрический навык. В глазах Хён Сона развернулась все коррупционные виды деятельности, совершённые президентом Пак Ки Маном за последний месяц.

«Он хранит всё в одном месте».

Он выяснил, где хранятся все коррупционные счета и документы. Это было то же самое место, где хранилась та самая банковская книжка, на которую Хён Сон наложил навык отслеживания местоположения.

— Тогда, пожалуй, я на этом...

Хён Сон легко поклонился и вышел за пределы Санчунджэ.

После того, как он ушёл, Пак Ки Ман приступил к тяжёлым раздумьям.

Но вывод был одним.

«Инвестиция в размере десяти триллионов вон».

Президент Пак Ки Ман сглотнул. Ему надо прибегнуть ко всем возможным способам, чтобы победить в спорах с конгломератами и членами национальной ассамблеи. Они ни за что не станут занимать сторону президента просто так. Очевидно, понадобятся крупные средства, чтобы заставить крупные компании следовать за собой.

— Чон Ман.

— Да, президент, — нервно ответил Ли Чон Ман.

Президент Пак Ки Ман назвал его по имени, что означало отказ от формальных отношений между министром и президентом и поручение приказов в частном порядке.

— Сколько средств в общем на моих левых счетах?

— Насколько я знаю, немногим меньше 100 миллиардов вон.

Если бы обещания с крупными компаниями были бы выполнены, то его счёт вырос бы ещё на несколько сотен миллиардов вон.

— Их же можно снять прямо сейчас?

— Да, конечно.

— Я должен потратить их, чтобы задобрить органы власти.

— Это мудрое решение с Вашей стороны, — министр Ли Чон Ман постарался при любом удобном моменте подластиться к нему.

«Это инвестиция ради того, чтобы заработать 10 триллионов».

Президент Пак Ки Ман изо всех сил пытался держать это чувство трепета. Общая сумма всех фондов не превышает и 100 миллиардов. И сейчас речь шла о том, чтобы вложить эти средства, чтобы образовать 10 триллионов. С точки зрения инвестиционного анализа, гарантирована 100-кратная прибыль.

Жажда денег полностью затмила президента Пак Ки Мана.

Хён Сон вернулся к своей повседневной жизни.

Путешествуя в США и обратно, он всё так же подчищал подземелья, чтобы повысить характеристики, и продолжал ведение бизнеса, используя собственные навыки.

Гильдия «Бессмертных», 100% акций которой принадлежало Хён Сону, быстро росла, находясь под защитой правительства. Она больше не была такой слабой по сравнению с тем, во что ранее превратилась Ассоциация Игроков. Скорее Игроки низких и средних уровней значительно развились благодаря притоку Ранкеров.

Гильдия «Бессмертных», которая была создана всего лишь за несколько месяцев, быстро поднялась на самую вершину рейтинга в Корее. Хотя крупные корпорации, объединившись, пытались всё время причинять им вред, теперь это не предоставлялось возможным, ведь гильдия была под защитой правительства.

Даже деньги не могли что-то с этим сделать. И сила здесь была бесполезна. Правительство, которому можно было верить, так же хранило молчание. Крупные гильдии, которые пытались

перепрыгнуть через режим, созданный Пак Ки Маном, столкнулись с худшей для них ситуацией, при которой их Ранкеры стали довольно обделёнными, а их сила очень ослабла.

— Что же это такое, чёрт возьми, происходит? — разозлённо кричал исполнительный директор Osong Group Ли Хён Гук.

После предательства министра Ли Чон Мана он сообщил обо всём президенту компании. Он подумал, что далее всё встанет на свои места, ведь на поле вышел не кто-то там, а президент Osong Group. Также сам президент страны Пак Ки Ман пообещал, что лично разберётся со всем. Поэтому Ли Хён Гук верил им и ждал.

Однако дела шли только хуже. До сих пор крупные компании продолжали верить словам президента и ждать, но сегодня они все получили хороший подзатыльник. Правительство решило передать все обязанности Ассоциации Игроков частной гильдии.

До сих пор всё было нормально, ведь это частный контракт. Но проблему вызвал тот, с кем был заключён этот контракт.

— Почему вдруг гильдия «Бессмертных» встала на первые позиции?

Объектами для подписания частных контрактов должны были стать крупные гильдии, за которыми стояли большие компании. Это секретное соглашение между ними и президентом, но внезапно Пак Ки Ман предал всех. Он нарушил секретное соглашение и выбрал гильдию «Бессмертных» для подписания частного контракта.

С точки зрения крупных компаний, казалось, что они с большим трудом приготовили огромный стол с разными блюдами, но по середине пиршества, появился какой-то странный парнишка, который захотел разом съесть все угощения.

— По всей видимости, президенту Пак Ки Ману поступило обещание о крупном вознаграждении от гильдии «Бессмертных».

— А вы только сейчас об этом узнали? Может быть, нужно было раньше собственноручно поставить заслон?! Чем вы, чёрт возьми, занимались, пока президент Пак Ки Ман и гильдия «Бессмертных» пожимали друг другу руки?

В ответ на выговор управляющего директора Ли Хён Гука сотрудники лишь молча стояли и выглядели полными идиотами.

«Сколько же он ему заплатил?»

Ли Хён Гук, которому было поручено ведение этого дела, словно сумасшедший носился по кабинету.

Цена, которую они пообещали сами, была далеко не маленькой. Но сколько же они получили денег, если поступили таким образом, никого, не оповещая об этом?

Если бы сумма была хоть немного похожей, то наверняка президент Пак Ки Ман, попытался бы заключить ещё одну сделку с ними. Но здесь он без лишних слов согласился пойти на предательство. Это служило свидетельством того, что ему пообещали сумму намного превосходящую ту, что предлагали крупные компании.

— Сейчас же свяжись с прессой.

— Да, хорошо!

Если ни деньгами, ни силой, ни даже властью их не получается сразить, то единственный выход, который можно было задействовать прямо сейчас, – это пресса.

«Они очень сильно беснуются».

Буквально сутки назад СМИ, которые говорили об эффективности передачи выполнения миссий и частных контрактов, внезапно изменились. Они во всю начали критиковать негативные стороны частных контрактов. В частности, они набросились на факт слишком быстрого создания гильдии «Бессмертных».

Сможет ли совсем новая гильдия взять на себя то, чем занималась Ассоциация Игроков и при этом делать всё хорошо? И прочие подобные вопросы.

В политических кругах было так же шумно. Президент Пак Ки Ман не смог переубедить всех политиков. Фактически, если бы это было реально сделать, то ему и не пришлось даже смотреть в сторону крупных компаний. Хотя на стороне президента и была фракция, но кое-кто имелся и на противоположном конце. Внутри правящей партии мнения поделились, аналогичная ситуация творилась и в партии оппозиционеров. Это всё походило на ту же битву между крупными компаниями и президентом Пак Ки Маном.

«Может быть, тайно покопаться в них?»

Главы правительств и крупных компаний находились под такой тщательной охраной, что к ним невозможно было подкопаться ни с какой стороны. Было не просто пересечься с людьми,

причастными ко всему этому, и попытаться использовать психометрический навык. Вероятнее всего, просто невозможно встретиться с президентом Пак Ки Маном и воспользоваться этим навыком, не пройдя через министра Ли Чон Мана.

Крупные компании так же управляли охранным предприятием при поддержке гильдий. Но СМИ отличались от них – фактически, никакой охраны там не существовало. Благодаря этому можно было легко обеспечивать связь между политикой, прессой и крупными компаниями.

Хён Сон выложил в сеть всю информацию, которую смог собрать.

По какой причине СМИ внезапно взбунтовались? Чего добиваются политики и крупные компании?

Также он предоставил объяснения, основанные на фактах. Естественно, с некоторым искажением.

Фракция президента Пак Ки Мана, которая внесла основной вклад в данное событие, была преподнесена в качестве вестника справедливости и нацелилась на политиков, которые всё ещё тесно связаны с крупными компаниями.

«Поднимется шумиха».

Когда крупные компании и СМИ объединяют свои усилия, совсем не трудно будет быстро захоронить всего лишь один интернет-мусор. Но это лишь в случае, если правительство при этом продолжит вести себя тихо. Политики, которые объединились вместе, включая самого президента Пак Ки Мана, не станут упускать данную возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1142224>